
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI 10.22394/1682-2358-2022-1-77-86

I.A. Vetrenko, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Head of the Social Technologies Department, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A.A. Kovalev, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Public Administration Department, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEFINING THE CATEGORY OF “WAR” IN THE INTERNATIONAL POLITICAL AND LEGAL CONTEXT

The variety of characteristics of the phenomenon of war in the theories of modern wars is studied. It is concluded that the identification of characteristic features of non-traditional warfare will help to overcome the problem of defining the category of “war”, as well as expand the ways of its classification.

Key words and word-combinations: modern wars, international humanitarian law, international documents, United Nations, armed conflict, theories of modern wars.

И.А. Ветренко, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vetrenko-ia@ranepa.ru)

А.А. Ковалев, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: kovalev-aa@ranepa.ru)

ДЕФИНИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ВОЙНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Исследуется многообразие характеристик феномена войны в теориях современных войн. Делаются выводы о том, что выделение характерных признаков для нетрадиционной войны позволит преодолеть проблему определения категории «война», а также расширить способы ее классификации.

Ключевые слова и словосочетания: современные войны, международное гуманитарное право, международные документы, Организация Объединенных Наций, вооруженный конфликт, теории современных войн.

Войны всегда были неотъемлемой частью межгосударственного взаимо-

действия. И во времена зарождения цивилизаций, и в периоды их бурного развития войны были весьма эффективным способом разрешения тех или иных противоречий. Эволюция государств и всего человечества также приводила к эволюции войны. Однако, если в античный период война поощрялась и считалась традиционной формой урегулирования международных отношений, то уже в Новое время ее рассматривали как нарушение естественных прав человека. Тем не менее тотального отрицания и неприятия феномена войны не наблюдалось ни в один из периодов развития человечества.

Категория «война» имеет политический содержательный концепт изначально, поскольку подразумевает прежде всего конфликт между политическими образованиями, в роли которых могут выступать государства, политические образования, племена, организованные группировки, а причинами войны выступают политические цели. Однако специалистами по ее рефлексии, конечно, являются профессиональные военные.

Классиком теории войн по праву считается прусский генерал Карл фон Клаузевиц [1]. На материале наполеоновских войн начала XIX в. он разработал теорию традиционных войн, выделив их ключевые характеристики: наличие минимум двух государств-противников; участие в конфликте на поле боя, где главная сила — армия; главная цель войны — геополитические завоевания.

Со второй половины XX в. война как способ межгосударственного взаимодействия претерпевает существенные изменения. Меняется характер войны, а это обстоятельство требует изменения и способов ее восприятия на законодательном уровне, особенно в международном праве, которое трансформируется и эволюционирует медленнее, чем внутригосударственное законодательство.

Кардинально меняется отношение к войне после 1991 г., когда распалась последняя в мировой истории Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. В рамках существовавших до этого периода систем войну могли объявить только суверенные государства (национальные государства), которые являлись единственными акторами, определяющими международные отношения. Иными словами, полномочие объявить войну и определить противника было одним из атрибутов суверенной власти. «Эти образования соблюдали требование ясности поведения до такой степени, что сопровождали насильственные действия актами коммуникации» [2].

С 1991 г., с разрушением системы мирового порядка, увеличение числа акторов, пытающихся действовать на международной арене, право объявлять войну получили и другие акторы, что в политологическом смысле «размыло» понятие войны.

В связи с этим отдельную группу источников данного направления

составляют научные труды и разработки, посвященные исследованию специфики войны и вооруженных конфликтов в период послевоенного биполярного противостояния, а также в конце XX в., после окончания так называемой «холодной» войны. Здесь в первую очередь следует отметить монографические и диссертационные работы В.В. Барабина, В.А. Волкова, Н.И. Звинчукова, В.В. Серебрянникова и других ученых России, специалистов по военному делу. Среди зарубежных авторов, исследования которых раскрывают данную проблематику, особый интерес вызывают публикации З. Бжезинского, М. Тэтчер, П. Швейцера.

Феномен нетрадиционной войны довольно подробно изучается в работах таких авторов, как Р. Бартельс [3], Д. Джордан [4], М. Калдор [5], Р. Торнтон [6], Т. Хаммес [7], которые, задаются вопросом совмещения норм международного права и быстро меняющихся характеристик новых войн. Решению данного вопроса посвящены теории новых войн, авторы которых пришли к выводу, что определение и классификация нетрадиционных войн выпадает из современных норм международного права, негосударственные субъекты — участники новых войн находятся в правовом вакууме и, наконец, что современные войны проводятся с нарушениями установленных правил ведения войны путем использования запрещенных методов, нарушающих международное гуманитарное право.

По нашему представлению, война может подвергаться научному анализу как особое, специфическое социально-политическое явление с различных позиций. Она может исследоваться, во-первых, как средство, используемое для достижения политических целей. В таком аспекте предметом изучения становятся политические лидеры, правительства и государства; во-вторых, — как процесс взаимодействия, вооруженного столкновения, вооруженной борьбы противоборствующих социальных субъектов, при этом научный интерес сосредотачивается на вооруженных силах, способах и средствах ведения боевых действий; в-третьих, — как определенное состояние общества во всех его измерениях, которое характеризуется доминантой вооруженного насилия в качестве способа решения социальных задач.

В контексте заявленной проблемы особого внимания заслуживают работы, в которых анализируются характерные признаки новых войн и на основе полученной информации дается определение войне нового типа, что весьма полезно как для внутреннего законодательства, так и для международного права в сфере регулирования вопросов, касающихся феномена нетрадиционных войн (исследования О.А. Белькова, О.А. Копичева, А.Е. Николаева, А.В. Кузьмовича, А.С. Оздиева, В.В. Толстых, Ф.-Б. Уига и др.). Так, О.А. Бельков считает, что недооценка современных войн, их крайне деструктивного потенциала представителями

российской власти в 1990-е годы лишила государство и его народ боеготовой и обороноспособной армии, что могло привести к катастрофе. Ученый призывает не допускать ошибок прошлых десятилетий и прорабатывать данный вопрос на законодательном уровне [8]. Такого же мнения придерживается и старший научный сотрудник Военной академии Генштаба ВС РФ В.В. Толстых, указывая на необходимость совершенствования законодательства как России, так и международного гуманитарного права в данной сфере [9].

О.А. Копичев и А.Е. Николаев отмечают, что отсутствие юридического подкрепления определения новых войн (так называемых невоенных войн) приводит к проблемам в вопросах обеспечения международной безопасности [10]. По мнению А.В. Кузьмовича, основой войн нового поколения выступают компьютерные технологии; это обстоятельство требует теоретической коррекции феномена вооруженных конфликтов, что неизбежно отразится на международной нормативно-правовой базе [11]. Юридическое регулирование современных войн, считает А.С. Оздиев, особенно необходимо при «налаживании» адекватных ценностных ориентаций как среди представителей высшей власти в том или ином государстве, так и в самом обществе [12]. Ф.-Б. Уиг ключевой особенностью современных войн, отличающей их от классических, называет неопределенность [13].

Таким образом, осмысление проблемы определения категории «война» проводится как в отечественном, так и в зарубежном научном дискурсе, что в дальнейшем влияет на разработку соответствующих документов в международном праве и в российском законодательстве. При этом особое значение приобретает вопрос о правовых методах концептуализации войны. Правовой режим войны можно рассматривать в двух сферах: внутреннем и международном праве. Каждое государство может выработать свое собственное определение войны в соответствии с внутренним законодательством [14]. И наоборот, международное право не имеет надлежащего определения того, что представляет собой война, ибо не существует обязательного правового документа, который давал бы представление о том, что такое война или каким набором характеристик обладает война [15].

Упоминания о войне можно найти в сводах законов, которые, во-первых, регулируют законность начала войны, содержатся в Уставе ООН и правилах применения силы; во-вторых, регулируют ведение войны, что отражается в международном гуманитарном праве, особенно в Женевских конвенциях 1949 г. и Протоколах к ним; в-третьих, определяют преступления, совершенные во время вооруженных конфликтов, которые содержатся в Международном уголовном праве, особенно в Римском статуте Международного уголовного суда.

В международном праве не содержится юридического определения

войны, в нем также нет стандартизированного термина для ее обозначения: в Уставе ООН используются дефиниции «применение силы» и «вооруженное нападение»; в Женевских конвенциях 1949 г. говорится о «войне» и «вооруженном конфликте»; в Римском статуте излагаются действия, которые считаются «военными» преступлениями. Для получения более полного представления о международно-правовом подходе к проблемам войны необходимо исследовать эти три свода законов, а также предложить научное определение войны.

Преамбула Устава ООН открывается ссылкой на войну как на «бедствие», а в статье 2(4) устанавливается запрет на применение межгосударственной силы в качестве одного из основных принципов организации: «Все члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым другим способом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций». Устав ООН запрещает государствам прибегать к применению силы, за исключением случаев самообороны, в случаях «угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии», согласно правилам, изложенным в главе VII. Статья 51 подкрепляет неотъемлемое право на самооборону: «Ничто в настоящем Уставе не ущемляет неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на члена Организации Объединенных Наций до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые государствами-членами в осуществление этого права на самооборону, немедленно доводятся до сведения Совета Безопасности и никоим образом не затрагивают полномочий и ответственности Совета Безопасности в соответствии с настоящим Уставом принимать в любое время такие меры, которые он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [16].

Согласно Уставу ООН, незаконно вести войну или инициировать вооруженный конфликт против другого государства. Несмотря на этот запрет, время от времени между государствами происходят вооруженные конфликты. Когда конфликт начался, другой свод правовых норм устанавливает правила ведения военных действий.

Международное гуманитарное право, или право вооруженных конфликтов, — это свод международного права, регулирующий *jus in bellum*, то есть правила ведения войны с целью смягчения предотвратимых человеческих жертв и ненужных страданий, а также защиты гражданских лиц и гражданских объектов. Наиболее важными источниками международного гуманитарного права являются обычное право, Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы к ним [17].

Международное гуманитарное право не содержит в себе определения вооруженного конфликта, но при этом описывает феномен конфликтов, не являющихся вооруженными, поскольку речь идет о вооруженных инцидентах и внутренних восстаниях. Соответственно, международное гуманитарное право учитывает масштаб конфликта, дифференцируя набор норм, применимых к международным вооруженным конфликтам, от набора норм, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам.

Если ситуация враждебности не приравнивается к вооруженному конфликту, международное гуманитарное право неприменимо. И так, не считается вооруженным конфликтом инцидент, так как участие в вооруженном конфликте должно быть преднамеренным. Однако, когда одна из сторон решает вступить в вооруженный конфликт, другая сторона не может предотвратить такое развитие событий. В этом случае сами государства-участники решают, как охарактеризовать действие, произошедшее между ними, — как инцидент или войну. Не является войной также внутреннее восстание. Оно возникает в границах одного государства, сюда относятся «бунт, беспорядки и бандитизм».

Женевские конвенции не определяют ни один вид конфликта (внутренний или международный). Тем не менее Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии установил критерий для проведения различия между внутренним вооруженным конфликтом и насилием, которое не относится к категории вооруженного конфликта. Апелляционная камера фокусируется на двух аспектах конфликта: интенсивности конфликта и организации сторон в конфликте. В вооруженном конфликте внутреннего или смешанного характера эти тесно связанные критерии используются с целью отличить вооруженный конфликт от бандитизма, неорганизованных и недолговечных восстаний или террористической деятельности, которые не подпадают под действие международного гуманитарного права [18]. Если конфликт не дотягивает до войны, то международное гуманитарное право неприменимо.

Наконец, международное гуманитарное право проводит различие между двумя категориями вооруженных конфликтов в зависимости от их сферы охвата: международным вооруженным конфликтом или немеждународным вооруженным конфликтом. Обе категории рассматриваются как вооруженные конфликты, и в обоих случаях будет применяться международное гуманитарное право, но нормы будут различны.

Если вооруженный конфликт происходит между двумя или более государствами, то он считается международным вооруженным конфликтом. В таких случаях Общая статья 2 Женевских конвенций гласит, что правила Конвенций применяются независимо от официального объявления войны или даже несмотря на то, что одна из сторон не признает

состояния войны: «Статья 2. В дополнение к положениям, которые применяются в мирное время, настоящая Конвенция применяется ко всем случаям объявленной войны или любого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не признается одной из них» [17].

Конвенция применяется также ко всем случаям частичной или полной оккупации территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает вооруженного сопротивления.

Конфликты, в которых «народы борются против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение», также рассматриваются как международные вооруженные конфликты в соответствии со статьей 1(4) Протокола I.

С другой стороны, если конфликт не выходит за пределы одного государства, то он считается немеждународным, и в этом случае к ведению военных действий будет применяться Общая статья 3 Женевских конвенций: «В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, происходящего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая Сторона конфликта обязана применять, как минимум, следующие положения».

Общая статья 3 устанавливает только минимальные стандарты для внутренних конфликтов, такие как защита тех, кто непосредственно не участвует в военных действиях, и принцип гуманности, тем самым исключая применимость большей части норм международного гуманитарного права.

Наконец, международное уголовное право не дает определения самой войны, поскольку оно тесно вплетено в международное гуманитарное право. Например, Римский статут определяет военные преступления как: а) «серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года»; б) «серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международном вооруженном конфликте, если вооруженный конфликт не носит международного характера»; в) «серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года»; г) подчеркивает неприменимость Договора в случаях просто внутренних беспорядков (как в Женевских конвенциях 1949 года); д) «другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах не международного характера» [19].

Таким образом, в международном праве нет юридического определения того, что именно является войной или вооруженным конфликтом. Такое определение пытались дать исследователи, но, несмотря на очевидную пользу, предлагаемые ими определения не закрывают правовой пробел.

Профессор права Юридической школы Нотр-Дам М.Э. О'Коннелл возглавляла обширный проект, целью которого было найти определение войны. По ее мнению, в законах о войне не было никакого беспокойства относительно определения войны, потому что до 2001 г. в этом не было большой необходимости, поскольку «большая война была очевидна: ситуации крупных боевых действий между вооруженными силами суверенных государств или хорошо организованными боевыми силами внутри государств обычно назывались войной» [20]. Под войной понимался либо международный вооруженный конфликт, либо немеждународный, например гражданская война.

После терактов 2001 г. на территории США американское правительство объявило «войну террору» и начало военную кампанию по борьбе с терроризмом, а также попыталось привлечь к ответственности виновных в терактах на американской территории. Необходимость определения войны и установления набора характеристик того, что можно было бы классифицировать как войну и что не соответствует ей, была ясно ощутима. Верховный суд США определил в постановлении «Хамдана против Рамсфельда», что борьба с терроризмом может быть классифицирована как война в соответствии с Женевскими конвенциями [21]. По словам М.Э. О'Коннелл, единственным важным источником поддержки позиции США в том, что терроризм может быть равнозначен войне, является комментарий к Женевским конвенциям 1949 г. В целях содействия широкому применению Конвенций в комментарии, подготовленном в 1950-х годах, содержится настоятельный призыв к применению Конвенций в случае любого обмена военными государствами — участниками Конвенции [22]. Следовательно, стороны, участвующие в конфликте, смогут понять, какой свод законов они должны соблюдать, а также на какие виды защиты они имеют право, если им будет предоставлено четкое юридическое определение войны.

Ассоциация международного права как ведущая научная организация, занимающаяся изучением международного права, поручила исследовательской группе по применению силы выработать определение понятия войны в международном праве [23]. В результате проведенного обширного исследования сотен ситуаций насилия с 1945 г. выявлена значительная практика государств и *opinio juris*, устанавливающих, что в соответствии с обычным международным правом ситуация вооруженного конфликта зависит от удовлетворения двух основных минимальных критериев, а именно:

- существования организованных вооруженных групп;
- участия в боевых действиях определенной интенсивности.

Исследовательская группа Ассоциации международного права в

процессе поиска правового определения войны обнаружила отсутствие концепций и параметров, предлагаемых в правовых документах международного права, что свидетельствует о необходимости их изучения.

Таким образом, на основании краткого обзора теорий современной войны можно выделить несколько характеристик войны, которые целесообразно закрепить в существующих правовых нормах.

Во-первых, присутствие негосударственных субъектов в современных войнах создает серьезную проблему для эффективного применения нынешней международно-правовой базы в отношении вооруженных конфликтов. Учитывая, что только государства, подписавшие соответствующие договоры, юридически обязаны соблюдать их правила, необходимо найти способы обеспечения соблюдения таких правил, когда одна из сторон конфликта не является государством-подписчиком таких договоров или когда она даже не является государством (например, повстанческая или террористическая группа).

Во-вторых, важно определить четкие и объективные параметры для классификации современных вооруженных конфликтов, поскольку сфера действия конфликта имеет правовые последствия для установления применимости того или иного свода норм. При этом возникает вопрос, нуждается ли международное гуманитарное право в реформировании темы категоризации конфликтов или ему необходимо лишь новое толкование — например, в авторитетном комментарии к Женевским конвенциям.

В-третьих, методы, используемые в современных войнах, имеют первостепенное значение для анализа существующей правовой базы, поскольку многие участники военных действий сегодня предпочитают применять терроризм или другой вид насилия, направленный против гражданских лиц в качестве тактики или метода ведения войны. Это имеет прямые последствия как для международного гуманитарного права, так и для международного уголовного права.

Особенностью военно-политической практики XXI в. стали не только радикальные изменения военно-промышленного и популяционного потенциала ведущих мировых держав, но и очередная трансформация взглядов исследователей на сущность и цели войны. Это нашло отражение в работах как отечественных, так и зарубежных ученых, рассматривающих разнообразные военно-теоретические подходы (идеи, взгляды), лежащие в основе целого ряда современных концепций войны.

Библиографический список

1. *Клаузевиц К.* О войне. М., 1997.
2. *Austin J.L.* How to Do Things with Words. Oxford University Press, 1962.

3. *Bartels R.* Dealing with the Principle of Proportionality in Armed Conflict in Retrospect: The Application of the Principle in International Criminal Trials // *Israel Law Review*. 2013. № 46 (2). P. 271–315.
4. *Jordan D., Kiras J.D., Lonsdale D.J., Speller I., Tuck C., Walton C.D.* Understanding Modern Warfare. Cambridge University Press, 2016.
5. *Kaldor M.* New & Old Wars. Cambridge: Polity Press, 2006.
6. *Thornton R.* Asymmetric Warfare: Threat and Response in the 21st Century. Cambridge: Polity Press, 2007.
7. *Hammes T.X.* Deglobalization and International Security. Cambria Press, 2019.
8. *Бельков О.А.* Понятие «война» и его абберации в отечественном дискурсе // *Власть*. 2009. № 9. С. 4–8.
9. *Толстых В.В.* Нормативно-правовое закрепление понятия «война» в российском и международном праве // *Academy*. 2017. № 3 (18). С. 57–63.
10. *Копичев О.А., Николаев А.Е.* Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // *Системы управления, связи и безопасности*. 2021. № 1. С. 3–32.
11. *Кузьмович А.В.* Эволюция взглядов на теорию современной войны // *Армия и общество: информационный журнал*. 2013. № 1 (33). С. 138–142.
12. *Оздиев А.С.* Понятие войны в системе ценностей современного общества // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 46–49.
13. *Уиг Ф.-Б.* Неоднозначность понятия войны // *Международный журнал Красного Креста*. 2009. Т. 91, № 873. С. 25–44.
14. *Туунов О.И.* Международное гуманитарное право. М., 2015.
15. *Гончаренко В.Д.* Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях. Екатеринбург, 2016.
16. Устав Организации объединенных наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.). URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>
17. Женевские конвенции и протоколы к ним (приняты в г. Женеве 12 авг. 1949 г., 8 июня 1977 г., 8 дек. 2005 г.). URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>
18. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., учрежденный Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (принят 25 мая 1993 г.). URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>
19. Римский статут Международного уголовного суда (вступил в силу 1 июля 2002 г.). URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
20. *O'Connell M.E.* International Law and the Global War on Terror. Pedone, 2007.
21. Салим Ахмед Хамдан, заявитель, против Дональда Х. Рамсфелда, министра обороны США (решение от 29 июня 2006 г.) / Верховный суд США. URL: <https://www.supremecourt.gov/opinions/05pdf/05-184.pdf>
22. *O'Connell M.E., Scott R., Roht-Arriaza N.* Cases and Materials [on] the International Legal System. Foundation Press // Thomson Reuters. 2010.
23. *Williamson M.* Terrorism, War and International Law. Routledge, 2016.